

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

16.12.12

№ 70 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Преподобный Иоанн Молчальник

Интересна судьба нынешнего святого. Родился он около 454 года в городе Никополе Армянском в культурной семье военачальника. Наибольшим богатством этой семьи была библиотека. Да оно и понятно – печатных станков тогда не было. Писали преимущественно на папирусе и пергаменте. Книги были ужасно дорогими. Но Иоанн – смышлёный и талантливый отрок – мог себе такое позволить. Он зачитывался историками, философами, отцами Церкви и, конечно, Священным Писанием.

Родители Иоанна умерли рано. И первое, что он сделал после их смерти, распорядился на доставшуюся ему часть имения построить храм Пресвятой Богородицы. А сам жил, служа при церкви, в посте, молитве и воздержании. Очень рано снискал к себе любовь и доверие верующих города. Буквально через десять лет он уже – епископ Колонийской Церкви, а ему было тогда еще только 28 лет.

Первые 10 лет епископства для Иоанна проходят в благополучном, мирном и спокойном управлении Колонийской епархией. Иоанн пользуется колоссальным авторитетом и любовью. Однако на десятом году епископства Иоанна власть принимает Пазиник – новый правитель Армении, который стал грубо вмешиваться в духовные и церковные дела епархии. Пазиник, пользуясь властью, в церковь стал ставить угодных ему людей, не отличавшихся порядочностью. В церкви начались нестроения, конфликты, безобразия, которые поначалу епископ Иоанн пытался всячески уладить. Но с внедрением в церковь всё новых и новых, так сказать, инородных элементов, совладать с ситуацией было всё труднее. Дошло до того, что святой Иоанн вынужден был отправиться в Константинополь, и через архиепископа Евфимия просил императора Зенона защитить Армянскую Церковь от грубых посягательств местного правителя.

Надобно полагать, что все дипломатические усилия епископа оказались безуспешными. Иоанн не видел никакого выхода из сложившейся ситуации. Жить в атмосфере лжи и интриг он не хотел. И вот, в одно прекрасное утро он, не говоря никому ни слова, оставляет свою епископскую резиденцию и отплывает в Иерусалим. Затем пешком добирается он до монастыря – Лавры преподобного Саввы – и просит принять его рядовым послушником. Своё епископ-

ское достоинство он скрывает и в качестве самого обычного послушника более 4-х лет выполняет самые грязные работы – чистит туалеты, таскает камень на строительстве странноприимного дома и монастыря для новоначальных монахов.

Видя смирение и трудолюбие Иоанна, игумен счёл его достойным рукоположения в сан пресвитера. И здесь наступил тот момент, когда Иоанн был вынужден открыть свою тайну Патриарху Иерусалимскому Илию. Оно и понятно – рукополагать епископа во пресвитера – это грех кощунства.

К тому времени Иоанн достиг такого совершенства в молитве и такой близости к Богу, что не желал ни минуты тратить на что-либо другое, кроме молитвы. Это подвигло его сначала принять обет молчания и уйти в затвор, а затем вообще покинуть Лавру и удалиться в пустыню, где он провёл более девяти лет, питаясь травами.

Эти годы уединённой молитвы не прошли для Иоанна зря. У него открылся дар видения. Всё, что ему нужно было знать, всё это немедленно в его сознании открывалось. Он обрёл полную гармонию с природой. Возле святого жил громадный лев, который в самом прямом, буквальном смысле этого слова защищал Иоанна от нападения разбойников.

Затем святого уговорили оставить пустыню и вернуться в монастырь, где он и прожил в общей сложности 66 лет. К нему стекалось множество народа за духовными советами. Его наставления были особенно ценны, учитывая то, что Иоанн был прозорлив – он видел все самые сокровенные мысли собеседника.

В возрасте 104 лет преподобный Иоанн Молчальник с миром отошел ко Господу.

Единственный выход из тупика разногласий

Между христианами разных конфессий зачастую возникают споры – а как понимать тот или иной фрагмент Священного Писания? Как Вы, наверное, и на своём опыте знаете, есть «трудные» места в Библии, есть двусмысленные, которые нуждаются в комментариях, исторических справках – экзегетике, герменевтике и прочем. А комментировать и толковать тоже можно по-разному. Даже лица с высшим духовным образованием, бывает, расходятся во мнениях и подходах в понимании того или иного места в Писании. Одни понимают так, а другие – эдак. И это проблема, на самом деле, с серьёзными последствиями. Ведь по этой причине всегда возникало много ересей и церковных расколов. Конечно, мы не будем с Вами забывать о главной причине дробления Церкви, о которой уже много говорили с Вами. Главная причина – это оскудение любви, гордыня иерархов, амбиции – греховность, одним словом. Но разность в толковании Библии – тоже. В прошлый раз мы касались этой проблемы на примере слов Иисуса Христа на Тайной вечери: «Примите, вкушайте, этот хлеб – Тело Мое. Пейте из этой чаши, это вино – Моя Кровь». Православные и католики воспринимают эти Христовы слова близко к прямому смыслу. Т.е., для всех традиционных церквей – это благословение Иисусом хлеба и вина является установлением Таинства Евхаристии, Святого Причащения, на котором за Божественной литургией под видом Евхаристических Хлеба и Вина, мы принимаем в себя невидимые Тело и Кровь Воскресшего Христа.

Баптисты, пятидесятники и прочие протестантские деноминации толкуют эти Евангельские слова по-другому. Тело и Кровь Христовы по их пониманию – это метафора, на самом деле означающая Слово Божие. Ну и возникает естественный нормальный вопрос – а кто прав?

Отвечают по-разному. Многие наши верующие скажут, что православная вера – правильная. И раз она так учит, значит, так оно и есть. Довод, конечно, симпатичный, но не для всех убедительный. Для того же адвентиста или харизмата – это утверждение, скорее, сработает на негатив. Просто из-за неприязни к православной Церкви наших братьев и сестер протестантов, особенно живущих на постсоветском пространстве. Православные за последние годы столько сала за шкуру залили и баптистам, и пятидесятникам, и харизматам, что, быть может, они не просто спасутся, а получат на небе мученические венцы.

О нашей любви к тем братьям и сёстрам и речи не идет. Построят, например, баптисты молитвенный дом в какой-то деревне – тут как тут объявится православный священник с проклятиями – сектанты поганые. Это вместо того, чтобы придти, познакомиться, поприветствовать новых соседей. А то еще словосочетание такое усвоило наше духовенство – тоталитарная секта – и давай всех подряд клеймить: вон – тоталитарный сектант. А, может быть, ты сам сектант? В рясе с иерейским крестом. Потому что сектантство – это, как мы говорили с Вами, закрытость и зашоренность. Это неспособность к творческому диалогу. А сейчас много таких православных священников, абсолютно не способных вести какой бы то ни было диалог. Это если говорить мягко. А вообще, есть экземпляры уникальной тупости. Лет восемь назад баптисты подарили 200 книг Нового Завета Тарасовской сельской школе. Это Цюрупинский район. Евангелия самые настоящие, в нашем православном синодальном переводе. Об этом прознал местный православный священник Московского патриархата, пошел в школу и уговорил директора вынести все эти Евангелия на школьный двор и сжечь их на костре. Представляете картину, дети с хохотом и улюлюканьем жгут Слово Божие.

В августе 2007 года в Малых Копанях была аналогичная ситуация. Правда, там до костров дело не дошло.

И если после подобных проделок православного дурачья сказать баптистам, что понимать ту или иную главу Библии нужно так, а не по-другому, только потому, что православный батюшка так сказал, то это, скорее всего, будет контраргументом.

Но где же тогда правильные ответы искать?

Помните, в прошлый раз мы Библию сравнивали с конспектом. Кто может лучше всех объяснить, что написано в конспекте? Естественно тот, который его написал.

К сожалению, мы сейчас с Вами не можем вызвать дух того же апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который начертал эти строки и спросить его: как это всё понимать? Но тогда давайте спросим тех людей, которые были близки апостолу Иоанну. Их тоже нет, но есть их свидетельства письменные. Другими словами, правильным будет поставить вопрос: а как верили и понимали те или иные истины вероучения христиане апостольского времени. Вот Церковь 1-го века – как относилась к этим же словам Иисуса: «Сие есть Тело Мое... и ...сие есть Кровь Моя Нового Завета...»

К счастью, такое есть, сохранились памятники христианской письменности 1-го века, причем, подлинность которых давно уже доказана. Это писания мужей апостольских: «Пастырь Ермы», «Дидахи» и прочее. Кто эти мужи апостольские? Это

помощники апостолов в их служении. Со временем некоторые из них посвящались во пресвитеры и даже во епископы. Некоторые из них записывали свои наставления, вели переписку. Несмотря на древность этих писаний – некоторые из них раньше Евангелий были написаны – Церковь не сочла нужным включать эти книги в канон Нового Завета. Но эти памятники раннехристианской литературы, подлинность которых не вызывает никакого сомнения, вполне отражают взгляды, настроения и убеждения первого как ни есть поколения христиан.

Так вот, чтобы решить вопрос о том, как правильно понимать слова Иисуса: «Сие есть Тело Мое... и ...сие есть Кровь Моя Нового Завета...», самым верным ходом будет попытаться узнать – а как самые первые христиане это понимали? Как верили и как относились к Трапезе Господней люди того поколения, которые являлись слушателями проповеди Христовой и воспитанниками самих апостолов?

И если мы с Вами перечитаем дошедшую до нас раннехристианскую литературу, то убедимся, что таки, да – преломление хлеба, которое поначалу совершалось по домам – уже в первом веке, в самом начале, воспринималось Церковью не как обряд воспоминания, а как Таинство Тела и Крови Христовых.

А есть уникальные письма Ириней, епископа Лионского. Это бесценный памятник святоотеческой литературы 2-го века. Бесценный – по двум показателям. Во-первых, Ириней Лионский был учеником Поликарпа Смирнского. А Поликарп Смирнский – это правая рука апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Представляете, какая близкая связь! Причем, речь здесь идет не о плотском родстве. Родные отец и сын могут друг с другом не иметь ничего общего. А здесь – совсем другое. Поликарп Смирнский – соратник и ученик Иоанна Богослова – это уже духовная близость. Апостол Иоанн Богослов себе в ученики и помощники кого попало не взял бы. А Ириней Лионский – это беззаветно преданный ученик Поликарпа Смирнского. И вот, литературное наследие Ириней Лионского дошло до нас с вами. Причём, подлинность его сомнению не подвергается. И вот здесь второй подарок. Ириней Лионский умел писать и писал много. Фактически у него мы находим изложение христианского вероучения уже в систематическом виде. И отношение к Таинству Евхаристии у Ириней Лионского вполне соответствует той вере, которую хранят Церкви традиционные – православная и католическая, начало которых уходит в годы апостольские.

Таким образом, изучение древности может многое прояснить. Но это возможно только свободным людям, у которых нет табу на исследовательскую работу. Если жить лозунгом Лютера: «только Писание», только Библия и ничего больше, то, естественно, ничего не выйдет – это тупиковая установка. Она обрекает христиан на вечное взаимонепонимание.

На самом деле – путь к единству христиан только один: назад – в будущее. Если мы понимаем, что деление Церкви – это самая большая беда всех христиан мира, то мы должны сначала возвратиться в прошлое – в те времена, когда Церковь была единой – исправить веру нашу, сверив её с верой христиан той единой неразделённой Церкви – «все придем в единство веры и познания Сына Божия» и, как говорит апостол Павел, возрастем «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова». А затем все вместе, сообща, двинемся дальше по пути к Небу, к Отцу нашему Небесному.